

УДК 82-3:882(470.5)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ ДИАЛЕКТИЗМА БОЕЦ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПРОЧТЕНИИ РОМАНА А. ИВАНОВА «ЗОЛОТО БУНТА»)

© А. С. Подлесных

Пермский государственный университет
Россия, 614600 г. Пермь, Букирева, 15.
Тел.: +7 (342) 234 27 18, факс: +7 (342) 239 64 64.
E-mail: press@psu.ru

Внимание автора статьи привлекло происхождение и функционирование лексемы боец в художественном мире романа Алексея Иванова «Золото бунта». Для установления этимологии и семантики топонима привлечен богатый лексикографический материал, описания исследователей-топонимистов и географов. Установление территории распространения лексемы – Восточной Сибири и Урала – рождает гипотезу о заимствовании этого слова из тюркских языков (байса – скала, утес, обрыв) и последующей русской интерпретации.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, этимология, семиотика пространства, уральская проза, регионоведение.

Особенность географии пермского края связана «со специфическими условиями Прикамья, где все пространство организовано рекой» [1, с. 243]. Этот факт находит отражение в творчестве пермского прозаика А. Иванова; в его произведениях образы речного пространства, и в частности реки Чусовой, наиболее выразительны.

Автор романа «Золото бунта» называет Чусовую рекой, протекающей «в теснинах между утесами-бойцами» [2, с. 21]; автор дает ей поэтическое название *река теснин*: «Все равно кто-нибудь да убьется, чего уж тут спорить-то. Чусовая – река теснин» [3, с. 320]. Теснинами называют «узкий проход, обычно между возвышенностями, ущелье» [4, с. 796]. Исследователь-топонимист А. С. Кривошекова-Гантман отмечает, что предки пермских народов были потрясены особенностью Чусовой: «В среднем течении река прорезает узкую долину с высокими склонами, возвышающимися местами над водой в виде отвесных скал «бойцов» на 100–150 м» [5, с. 160].

Бойцы, «береговые скалы, отвесно обрывающиеся в воду» [6, с. 269], представляют серьезную опасность для судов, создаваемую направлением бьющей о скалу водяной струи. При сплаве по горным рекам наибольшая угроза разбиться о скалу возникает на самых крутых поворотах реки. Свое оригинальное название – *бойцы* – чусовские скалы получили очень давно: уже в 1703 г. в записях картографа и историка С. Ремезова отмечено, что «Чусовая река камениста, быстрая, крутолуковая, береги и утесы каменные, и в тех утесах есть многие бойцы каменные» [7, с. 16].

Уральский писатель XIX века Ф. М. Решетников в повести «Подлиповцы» для обозначения береговых камней лексему *боец* не использует, однако, описывая панический ужас, который испытывали бурлаки перед грозными скалами, автор невольно касается народной этимологии слова. Ср.: «*Не один десяток тысяч людей, плывя по этой быстрой, каменистой страшной реке, дрожит от страха и молится горам: «Не ударь – проведи... всю жизнь буду молиться тебе... что хошь возьми, только не убей!»*» [8, с. 100].

Нас заинтересовало происхождение слова *боец*, которое, думается, не связано с этимологией его общеизвестного омонима *боец* «участник боев; воин, солдат». На наш взгляд, в данном случае нельзя говорить о метафорической семантике лексемы; кажется неверным толкование «отвесная скала получила название

боец, поскольку о нее *бьются* сплавные судна, т.е. скала является чем-то *бьющим*, служит своего рода *бойцом*». Представляется логичным, что *боец* – это тот (или то), кто производит действие, т.е. бьет. В данном случае действие со стороны бойца отсутствует: скала недвижима; субъектом действия является река, а точнее – **водяной поток**, который **бьет** о скалу-бойца, выступающего объектом действия. Судно становится здесь орудием действия. Таким образом, опасные скалы вдоль берегов Чусовой – *бойцы* – приобрели свое название по иным причинам «неметафорического» характера. И автору «Золота бунта» ближе такое толкование слова: «*Скала даже будто чуть-чуть отползла от Чусовой: мол, хватит, не бей больше...*» [9, с. 422].

Для выяснения этимологии слова обратимся к словарям. В Словаре современного русского литературного языка в 17 томах, в толковых словарях С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой и Д. И. Ушакова интересующее значение лексемы не отмечено. В «Словаре русских народных говоров», фиксирующем особенности диалектной речи, находим с пометой «пермское, сибирское, томское, уральское» одно из трех значений слова *боец (бойцы)* «пороги, острые скалы, опасные места по течению» [10, с. 60; 10, с. 68]. В диалектных словарях уральского региона «Словаре русских говоров Среднего Урала», в «Словаре говоров низовой Печоры», в «Словаре говоров Соликамского района Пермской области», в «Словаре пермских говоров» лексема *боец (бойцы)* не отражена; слово обнаружено лишь в «Словаре говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области»: *боец* – «выступающая в реку отвесная скала, представляющая опасность для лодок, судов и плотов из-за сильного течения около нее» [11, с. 76]. Таким образом, есть основания полагать, что лексема *боец* имеет диалектное происхождение.

Как же произошло проникновение языковой единицы в современную обиходную уральскую речь? Приняв во внимание данные «Словаря русских народных говоров» (см. выше) и ознакомившись с исследованиями ученых-топонимистов других регионов России, обнаруживаем, что территория бытования лексемы ограничена Уралом и Сибирью – регионами, где протекают горные реки. Кроме Чусовой, береговые скалы встречаются «на Ангаре и других урало-сибирских горных реках» [12, с. 87]; в интересующем нас

значении лексема *боец* используется в речи жителей Приангарья и Приаргунья. В книге М. Н. Мельхеева «Географические названия Восточной Сибири...» зафиксировано «*бойцы* – «острые одиночные камни, выступающие из воды, весьма опасные при плавании»; *бойчи* «крутые, лишенные растительности выступы скал»» [13]. Путешественник Е. П. Смургис в статье «Покорение Енисея» говорит о бойцах, которые «зажали русло реки, ... загромождали его каменистыми и скалистыми грядками» [14]. Как и бойцы на Чусовой, на Ангаре «отдельные самые крупные камни даже имеют имена: Разбойник, Дворец, Боец. Эти камни, остров Караульный и скалы Столбы преграждали выход Ангары к Енисею» [14].

В результате исследования удалось обнаружить, что территория бытования лексем – это земли азиатской части России (Алтай, Саяны, Приенисейская и Восточная Сибирь) и Урала. Интересна история заселения этих земель: в IV–V вв. н. э. в ходе Великого переселения народов огромные массы племен и народов устремились «на запад по степной и лесостепной полосе Азии и Европы. Вдохновляющей силой этого процесса было племя гуннов, отдаленных потомков древнетюркского племени хунну, жившего в Центральной Азии» [15, с. 44]. Целью гуннов была Европа, «где уже многие сотни лет существовали государства и города, где были накоплены огромные богатства...» [15, с. 44]. Языки народов, ставших потомками гуннов, относятся к алтайской семье языков, объединяющей тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские и др. языки. В топонимике Урала есть множество наименований тюркского происхождения, бытующих также на территории Сибири и на среднеазиатских землях, и ряд топонимов из монгольских языков (бурятского, монгольского и др.). Так, один из притоков Чусовой – река Илим – в Иркутской области имеет «тезку» (левый приток Ангары); Илим «предположительно от якутского *илим* «сеть»» [16]. А. С. Кривошекова-Гантман отмечает, что «в ареале топонимии, принесенной западно-сибирскими тюрками, попадают названия, сходные с кетскими. Возможно, их сюда занесли не сами кеты, а тюрки (возможно, хакасы), воспринявшие кетские названия» [17, с. 55]; далее ученый-топонимист приводит ряд убедительных доказательств этой гипотезы.

В ходе исследования автором данной работы была обнаружена отдельная лексическая единица, бытующая на территории, по которой во время Великого переселения народов на запад двигалось племя гунну (современная Монголия, Забайкалье, Приангарье, Приенисейская Сибирь, Саяны, Алтай). Речь идет о лексеме *байса* «скала, утес, обрыв» (бур.); *bajc* «скала» (монг.) [18]; *байза* на сойотском языке (он входит в саянскую подгруппу сибирских тюркских языков; относится к так называемой таежной группе) – это «гора, холм или небольшой хребет, изолированный от главных горных поднятий, стоит отдельно. У тувинцев *байза* (тувин.) «пограничный столб»...» [19, с. 67].

Проведенное нами исследование стало причиной возникновения гипотезы об ином, отличном от общепринятого, мнении об этимологии слова *боец* на реке Чусовой. Возможно, лексема *боец* является русской огласовкой тюркского слова *байза* (*байса*) «скала, утес, обрыв». Думается, что наши далекие предки, назвавшие *бойцами* отвесные скалы на реке Чусовой, восприняли тюркскую лексему не иначе как *байца* [20].

С нашей точкой зрения на этимологию лексемы *бойцы* перекликается мнение автора романа «Золото бунта» А. Иванова. Упоминая об историческом факте, связанном с миграцией народов алтайских (так называемых тюрско-кетских) племен на Урал во время Великого переселения, Александр Иванов называет несколько топонимов, сохранившихся с тех времен на уральских землях. Он пишет, что «в бассейне Чусовой встречаются названия, известные и в Сибири, например, Илим, Висим (Витим), Сисим и т.д.» [21], а также высказывает гипотезу, что слово *бойцы* произошло от *байса* «скала».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В. В. // Стереотипность и творчество в тексте: Мат-лы межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Пермск. гос. ун-т, 2005. Вып. 8. С. 238–247.
2. Иванов А. В. Вниз по реке теснин: в 3 т. Т. 1: Чусовая: Очерк истории и природы. Пермь: Кн. изд-во, 2004. –208 с.
3. Иванов А. В. Золото бунта. СПб.: Азбука-Классика, 2006. –704 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 944.
5. Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь: Кн. изд-во, 1983. –175 с.
6. Иванов А. В. Вниз по реке теснин: в 3 т. Т. 1: Чусовая: Очерк истории и природы. Пермь: Кн. изд-во, 2004. –208 с.
7. Иванов А. В. Вниз по реке теснин: в 3 т. Т. 1: Чусовая: Очерк истории и природы. Пермь: Кн. изд-во, 2004. –208 с.
8. Решетников Ф. М. Подлиповцы // Ф. М. Решетников Повести, рассказы, очерки. Избранные произведения: в 2-х т. Т. 1. М.: Госуд. изд-во худ. лит-ры, 1956. –616 с.
9. Иванов А. В. Золото бунта. СПб.: Азбука-Классика, 2006. –704 с.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 1. М.-Л.: Наука. 1965–2004. –400 с.
11. Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области. Пермь: Перм. ун-т им. А. М. Горького. 1984–2000. Вып. 1. –400 с.
12. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. –653 с.
13. Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири, Иркутской и Читинской областей. Режим доступа: <http://nature.baikal.ru/text.shtml?id=113&sec=2>
14. Смургис Е. П. Катера и яхты. Режим доступа: www.skitalets.ru/trips/2006/enisey_smurgis/index.htm
15. Страницы истории земли пермской. Прикамье с древнейших времен до начала XVIII века / Учеб. пособие. Пермь: Кн. мир, 1995. –171 с.
16. Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири, Иркутской и Читинской областей. Режим доступа: <http://nature.baikal.ru/text.shtml?id=113&sec=2>
17. Кривошекова-Гантман А. С. Откуда эти названия? Пермь: Кн. изд-во, 1973. –110 с.
18. Природа Байкала. Топонимический словарь. Режим доступа: <http://nature.baikal.ru/toponim.shtml>
19. Мельхеев М. Н. Географические названия Приенисейской Сибири. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1986. –142 с.
20. Мамедов А. Тюркские согласные: анлаут и комбинаторика. Баку: Элм, 1985. –206 с.
21. Иванов А. В. // Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2004. Режим доступа: http://www.arkada-ivanov.ru/my_articles

Поступила в редакцию 12.05.2007 г.